

как точные (с тенденцией к буквальному переводу), так и вольные (осложненные стилизацией), 2) молитвы-подражания (в т. ч. с элементами амплификации), 3) молитвы-вариации (с элементами редукции исходного текста). В анализе конкретных произведений русских поэтов выделены основные особенности стихотворных переложений на уровне лексико-семантическом, композиционном и стиховом. Особое внимание, с точки зрения филологической экзегетики, уделено следующим параметрам соотнесения стихотворного переложения молитвы «Отче наш» с сакральным текстом-прецедентом: 1) учет догматического понимания первоисточника, 2) степень формально-содержательных схождений или расхождений, 3) раскрытие лирической ситуации молитвы в том или ином контексте (историческом, биографическом, эстетическом и т. д.). Все это позволяет сделать вывод об актуальности в стиховой культуре Нового времени творческого диалога светской словесности с собственно церковным текстом духовно-религиозной традиции.

Крылова И. А.
Санкт-Петербург, Россия

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ

Толковые словари представляют читателям много разнообразной информации о слове. Способ подачи этой информации отражает определенный взгляд составителей словаря на мир, систему ценностей, демонстрирует идеологические установки. Особенно ярко это видно на примере представления религиозной лексики в толковых словарях общего типа.

В словарях XX и XXI века религиозная лексика маркируется пометами (*религиозное, церковное*), либо введенными в толкование ограничительными определениями, как правило, находящимися в начале толкования: «по религиозным представлениям», «по представлениям христиан», «в христианском вероучении», «по

евангельскому преданию», «в монотеистических религиях», «в христианской религии», «в религиозном представлении», «по воззрениям различных религий», «в иудейской, христианской и мусульманской мифологии», [в религии].

Помимо ограничительных определений словари XX века активно использовали комментарии в самом толковании (все примеры из Малого академического словаря): «так называемый» (*Апостол – церковная книга, содержащая так наз. «Деяния» и «Послания апостолов»*), «якобы» (*вера в Иисуса Христа как богочеловека, якобы сошедшего на землю*). Кроме того, применялось заключение слова в кавычки (*по религиозным представлениям о раздельном существовании тела и души*). В толковой лексикографии XXI века подобные приемы уже не используются. В ряде словарей отказались от большинства таких маркеров, кроме указывающих на конкретную конфессию или религию. Т.е. слово *Бог* будет приводится без каких-л. комментариев, а слово *Аллах* с комментарием «в исламе».

Снятие идеологического компонента приводит к возможности сосредоточиться на семантике слова, уточнить или расширить толкование, привести разнообразный иллюстративный материал: словари XXI века (Активный словарь русского языка, Большой универсальный словарь и др.) помимо тщательной разработки семантики представляют сочетаемость и парадигматические связи религиозной лексики.

Купина Н. А.
Екатеринбург, Россия

ФЕНОМЕН ЮРОДСТВА: ВЗГЛЯД ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА*

Выходящие в серии «Новая русская классика» романы Евгения Водолазкина – филолога-медиевиста, публициста – поддерживают

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399 А «Аксиологический потенциал современной русской метафоры».